

уголовным делам» вполне можно расценивать как очередную заметный шаг российской судебной власти в осмыслении новой правовой реальности состязательного правосудия на российской почве. Более того, в Постановлении предпринята попытка найти некий баланс между двумя правовыми реальностями – дореформенной и пореформенной, как-то примирить их. Для дореформенной реальности характерна специфическая для всех бывших социалистических государств «однополярность» правосудия с целым набором государственных монополий, а потому – с предельной чёткостью и однозначностью всех властных предписаний. В пореформенной реальности открылось закономерное стремление всех к свободе и равенству, к возможности, как минимум, быть услышанным, а потому – возникла неизбежная для такого стремления всеобъемлющая разногласия, нередко граничащая с какофонией. Автор далек от расстановки жестких акцентов, от позитивных, либо негативных оценок той или другой реальности. Очевидно только, что обе они – наши, российские, что обе они имеют сторонников и противников, и что развитие российской правовой системы неизбежно и далее будет осуществляться в постоянном противоборстве между ними.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шейфер, С.А. Обновление правовой регламентации доказывания по УПК РФ: шаг вперед? / С.А. Шейфер // Государство и право. 2004. № 12. С.35-36.
2. Гребеньков, А.Б. Процессуальное различие заключения эксперта и заключения специалиста / А.Б. Гребеньков, А.А. Гребеньков, З.М.Лунева, А.А.Теньков // Актуальные вопросы судебной медицины и экспертной практики. Выпуск 9. Новосибирск, 2004. С. 30.
3. Тарасов, А.А. Новое в правовых формах использования специальных знаний в доказывании по уголовным делам / А.А. Тарасов // Правовая политика и правовая жизнь. Академический и вузовский юридический научный журнал. Саратов-Москва 2004. № 4 (17). С. 83-88.
4. Зажицкий, В.И. Заключение и показания специалиста в системе доказательственного права // Рос.юстиция. 2007. №9. С. 56.
5. Аминев Ф.Г. Проблемы правового регулирования судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Бюллетень Международной ассоциации содействия правосудию. Научное издание. 3013 №1. С. 7.

ABOUT TENDENCIES AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF LEGAL FORMS OF PARTICIPATION OF EXPERT AND SPECIALIST IN CRIMINAL PROCEEDINGS

© 2014

Tarasov A.A., doctor of legal Sciences, Professor
Bashkir state University, Ufa (Russia)

Annotation: This paper examines trends and prospects of development of the legal forms of participation of experts and specialists in the pretrial and trial proceedings in criminal cases; analyzes the practice of evaluation of evidence in the form of opinions and expert testimony and the expert .

Keywords: expert, specialist, expert non-governmental institutions, proving, expert evidence, expert testimony, the conclusion of the expert, the expert testimony.

УДК 343.01

МОДЕЛЬ САНКЦИЙ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ КАТЕГОРИИ: ТЕОРИЯ И ЗАКОНОТВОРЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

© 2014

Тихонова С.С., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права

Киселева И.А., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права

Фроловичев Я.В., кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права

*Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород (Россия)*

Аннотация: В настоящей статье представлены данные по видам существующих в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации моделей санкций и рассматриваются подходы к определению оптимальной модели санкций в зависимости от категории преступления.

Ключевые слова: альтернативная санкция, единичная санкция, категория преступления, лишение свободы, основное наказание, система наказаний.

В словарной литературе термин «санкция» имеет несколько вариантов смыслового наполнения: разрешение какого-либо поведения; подтверждение, утверждение чего-либо вышестоящей инстанцией; инструмент или мера воздействия (государственно-принудительного); часть закона, отражающая меру воздействия[1]. Представителями общей теории права санкция рассматривается как часть правовой нормы, которая может содержать в себе и негативные последствия (меры юридической ответственности), и позитивные (меры поощрения) [2]. При таком подходе к разряду уголовно-правовых санкций могут быть отнесены уголовно-правовые предписания об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, освобождении от уголовной ответственности или наказания[3]. Однако для уголовного права традиционным является понимание санкции как структурного элемента правовой нормы, предусматривающего негативные последствия ее нарушения - меру уголовной ответственности для нарушителя, чем и обеспечивается функциональное действие правовой нормы в целом[4].

Рассматривая уголовно-правовую норму как научную абстракцию, сложную логическую конструкцию, не имеющую четко очерченных текстовых границ, и не отождествляемую со статьей уголовного закона, Э.Т.Борисов справедливо указывает, что «санкция нормы Особенной части уголовного права образуется санкцией статьи или части статьи Особенной части УК и относящимися к ней предписаниями статей Общей части УК РФ» [5]. Подобный подход наблюдается в работах многих представителей отечественной уголовно-правовой науки. В этой связи конструирование санкции статьи Особенной части УК РФ рассматривается как особый прием законодательной техники, входящий в методику построения санкции уголовно-правовой нормы. Отсюда и встречающееся наименование санкции статьи Особенной части УК РФ как «санкции статьи уголовно-правовой нормы» [6].

В настоящее время отсутствие единой разработанной в отечественной уголовно-правовой науке методики построения санкций на практике приводит к тому, что они формируются спонтанно, хаотично и, как следствие, нарушается системность уголовно-правового регулирования. «Разумеется, субъективизм построения санкций в определенной степени может быть нивелирован судом при назначении наказания. Но ведь подобного может и не произойти, если субъективизм судейского правосознания наслонится на субъективизм законодателя. Назначенное при этом наказание станет явно ошибочным. И поскольку субъективизм построения санкций в основе своей – отрицательное явление, постольку возникает необходимость в его преодолении» [7].

По мнению представителей уголовно-правовой науки Украины, исследующих проблемы построения санкций, разработка единой методики расчета санкций невозможна[8]. Однако следует сохранять оптимистическую убежденность в возможности «тщательной разработки ценностных и социологических критериев для перехода от преимущественно интуитивного к научному подходу при выборе вида и определении размера наказания» [9] и обеспечении российского законодателя обоснованной единой методикой построения санкций статей Особенной части УК РФ.

По состоянию на 1 января 2014 года санкции статей Особенной части УК РФ, устанавливающих уголовную

ответственность за преступления небольшой тяжести, имели следующие разновидности:

- 95 альтернативных санкций без лишения свободы с понижающей альтернативой (ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 118, ч. 1 ст. 121, ч. 1 ст. 123, ч. 1 ст. 124, ч. 1-5 ст. 128-1, ч. 1 ст. 138, ч. 1 ст. 139, ст. 140, ч. 1 ст. 141, ч. 1 ст. 144, ст. 145, ч. 1 ст. 146, ч. 3 ст. 148, ст. 151.1, ст. 154, ст. 155, ч. 1 ст. 159-1, ч. 1 ст. 159-2, ч. 1 ст. 159-3, ч. 1 ст. 159-5, ч. 1 ст. 159.6, ч. 1 ст. 165, ч. 1 ст. 169, ст. 170, ч. 1 ст. 171, ч. 1 ст. 173, ч. 1 ст. 173-2, ч. 2 ст. 174, ч. 1-2 ст. 180, ч. 1, 3 ст. 184, ч. 1 ст. 185, ст. 185-1, ч. 1-2 ст. 200-1, ч. 1 ст. 214, ч. 1 ст. 217, ч. 1 ст. 217-1, ст. 224, ч. 1 ст. 228.2, ч. 1 ст. 228.3, ч. 1 ст. 236, ч. 1 ст. 244, ч. 1 ст. 245, ч. 2 ст. 249, ч. 1 ст. 250, ч. 1 ст. 251, ч. 1 ст. 252, ч. 1-2 ст. 253, ч. 1 ст. 254, ст. 255, ч. 1-2 ст. 256, ст. 257, ч. 1 ст. 258, ст. 262, ч. 1 ст. 263.1, ст. 271, ст. 288, ч. 2 ст. 292.1, ч. 1 ст. 293, ч. 2 ст. 294, ч. 1 ст. 297, ч. 1-3 ст. 298.1, ч. 1 ст. 303, ч. 1 ст. 307, ст. 308, ч. 1 ст. 309, ст. 310, ч. 1 ст. 311, ст. 319, ч. 1 ст. 320, ст. 324, ч. 2 ст. 325, ч. 3 ст. 327, ч. 2 ст. 328, ч. 1 ст. 330, ч. 1, 3 ст. 332, ч. 1-2 ст. 336, ч. 1 ст. 337, ч. 1 ст. 339, ст. 344, ч. 1 ст. 349);

- 183 альтернативных санкции с лишением свободы и понижающей альтернативой (ч. 1 ст. 107, ч. 1-2 ст. 108, ч. 1-2 ст. 109, ч. 1 ст. 112, ст. 113, ч. 1-2 ст. 114, ч. 2 ст. 115, ч. 2 ст. 116, ч. 1 ст. 117, ч. 2 ст. 118, ч. 2 ст. 119, ч. 2 ст. 121, ч. 1 ст. 122, ст. 125, ч. 1 ст. 127, ч. 1 ст. 128, ч. 1 ст. 133, ч. 1 ст. 135, ч. 1 ст. 137, ч. 2-3 ст. 139, ч. 3 ст. 141, ч. 1 ст. 141-1, ч. 2 ст. 142, ч. 1 ст. 143, ч. 2 ст. 144, ч. 1 ст. 145, ч. 2 ст. 145-1, ч. 2 ст. 146, ч. 1 ст. 147, ч. 1-2, 4 ст. 148, ст. 149, ст. 156, ч. 1-2 ст. 157, ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 159, ч. 1-2 ст. 159-4, ч. 1 ст. 160, ч. 1 ст. 167, ст. 168, ч. 2 ст. 169, ч. 1-2 ст. 170.1, ч. 1 ст. 171.2, ч. 2 ст. 173-2, ч. 2 ст. 174-1, ч. 1 ст. 175, ч. 1 ст. 177, ч. 1 ст. 178, ч. 1 ст. 179, ч. 1 ст. 181, ч. 1-2 ст. 183, ч. 4 ст. 184, ч. 2 ст. 185, ч. 1, 3 ст. 185-2, ч. 1 ст. 185-4, ч. 1 ст. 185-5, ч. 1 ст. 189, ч. 1 ст. 193, ч. 1 ст. 193-1, ч. 1 ст. 194, ч. 1-3 ст. 195, ч. 1-2 ст. 198, ч. 1 ст. 199, ч. 1 ст. 199-1, ч. 1 ст. 202, ч. 1 ст. 203, ч. 1 ст. 204, ст. 207, ч. 3 ст. 212, ч. 2 ст. 214, ч. 1 ст. 215, ч. 1 ст. 215-1, ч. 1 ст. 215-2, ч. 1 ст. 216, ч. 1 ст. 219, ч. 1 ст. 220, ч. 4 ст. 222, ч. 4 ст. 223, ч. 1 ст. 225, ч. 1 ст. 228, ч. 2 ст. 228.2, ч. 2 ст. 228.3, ч. 1 ст. 231, ст. 233, ч. 1, 4 ст. 234, ч. 1 ст. 235, ч. 1 ст. 237, ч. 1 ст. 238, ч. 2-3 ст. 239, ч. 1 ст. 240, ч. 1 ст. 242, ч. 1 ст. 243, ч. 2 ст. 245, ч. 1 ст. 247, ч. 1 ст. 248, ч. 1 ст. 249, ч. 2 ст. 250, ч. 2 ст. 251, ч. 2 ст. 252, ч. 2 ст. 254, ч. 3 ст. 256, ч. 2 ст. 258, ст. 259, ч. 1-2 ст. 260, ч. 1 ст. 261, ч. 1 ст. 263, ч. 1 ст. 264, ч. 1 ст. 266, ч. 1 ст. 268, ч. 1 ст. 269, ст. 270, ч. 1-2 ст. 272, ч. 1 ст. 274, ч. 1 ст. 280, ч. 1 ст. 282, ч. 2 ст. 282.1, ч. 1-2 ст. 282.2, ст. 284, ч. 1 ст. 285.1, ч. 1 ст. 285.2, ч. 1 ст. 286.1, ч. 1 ст. 287, ст. 289, ч. 1 ст. 290, ч. 1-2 ст. 291, ч. 1 ст. 292, ч. 1 ст. 294, ч. 1-2 ст. 296, ч. 2 ст. 297, ч. 1 ст. 301, ч. 1 ст. 302, ч. 1-2 ст. 306, ч. 2 ст. 309, ч. 1-2 ст. 312, ч. 1-2 ст. 314, ст. 314.1, ст. 315, ст. 316, ч. 1 ст. 322, ч. 1 ст. 323, ч. 1, 3 ст. 325, ч. 1-2 ст. 326, ч. 1 ст. 327, ч. 1 ст. 327.1, ч. 1 ст. 328, ст. 329, ст. 330.1, ч. 1 ст. 335, ч. 3 ст. 337, ч. 3 ст. 340, ч. 1, 3 ст. 341, ч. 1 ст. 342, ч. 1 ст. 343, ч. 1 ст. 346, ст. 347, ст. 348, ч. 1 ст. 350, ч. 1 ст. 354);

- 7 единичных санкций с лишением свободы (ч. 1 ст. 174, ч. 1 ст. 174-1, ч. 1 ст. 217-2, ч. 3 ст. 314, ч. 2 ст. 337, ч. 2-3 ст. 342).

Таким образом, по состоянию на 1 января 2014 года из 285 санкций статей Особенной части УК РФ за преступления небольшой тяжести 97,5% являлись альтернативными с понижающей альтернативой и только 2,5% имели вид единичных с лишением свободы. Единичных санкций без лишения свободы с более мягким видом на-

казания в Особенной части УК РФ не выявлено. Отсутствуют они по вполне понятным причинам – ни один из более мягких видов наказаний не может считаться универсальным, что вытекает из положений ст.ст. 46-47, 49-53, 54-55 УК РФ. Не может считаться универсальным и лишение свободы, в отношении назначения которого несовершеннолетним за преступления небольшой и средней тяжести установлены ограничения (ч.6 ст.88 УК РФ «Виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним»). В этой связи вполне логично сформулировать следующее правило конструирования санкций статей Особенной части УК РФ за преступления небольшой тяжести: санкции статей Особенной части УК РФ за преступления небольшой тяжести должны быть только альтернативными[10] и могут иметь следующие разновидности: (1) без лишения свободы с понижающей альтернативой; (2) с лишением свободы и понижающей альтернативой.

Позиция относительно целесообразности конструирования за менее тяжкие преступления (пользуясь современной терминологией – за преступления небольшой и средней тяжести) исключительно альтернативных санкций – не нова [11]. Так, например, в диссертационном исследовании Т.В.Непомнящей не просто отстаивается альтернативная модель санкций за преступления небольшой и средней тяжести, но и указывается на необходимость введения в соответствующие санкции исправительных работ[12].

По состоянию на 1 января 2014 года из 285 санкций статей Особенной части УК РФ, устанавливающих уголовную ответственность за преступления средней тяжести, имели следующие разновидности:

- 160 альтернативных санкций с лишением свободы и понижающей альтернативой (ст. 106, ч. 2 ст. 107, ч. 3 ст. 109, ст. 110, ч. 2 ст. 119, ч. 4 ст. 122, ч. 3 ст. 123, ч. 2 ст. 124, ч. 1 ст. 126, ч. 2 ст. 127, ч. 1 ст. 127-2, ч. 2 ст. 133, ч. 1 ст. 134, ст. 136, ч. 2 ст. 137, ч. 2 ст. 138, ст. 138-1, ч. 2-3 ст. 141, ч. 1 ст. 142, ст. 142-1, ч. 2 ст. 143, ч. 3 ст. 145-1, ч. 2 ст. 147, ч. 1-2 ст. 151, ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 159, ч. 2-3 ст. 159-1, ч. 2-3 ст. 159-2, ч. 2-3 ст. 159-3, ч. 3 ст. 159-4, ч. 2-3 ст. 159-5, ч. 2-3 ст. 159-6, ч. 2 ст. 160, ч. 1 ст. 161, ч. 1 ст. 163, ч. 2 ст. 165, ч. 1 ст. 166, ч. 2 ст. 167, ч. 2 ст. 171, ч. 1 ст. 171-2, ч. 1 ст. 172, ч. 2 ст. 173-1, ч. 3 ст. 174, ч. 3 ст. 174-1, ч. 2 ст. 175, ч. 1-2 ст. 176, ч. 2 ст. 181, ч. 3 ст. 183, ч. 2 ст. 184, ч. 2 ст. 185-2, ч. 1 ст. 185-3, ч. 2 ст. 185-4, ч. 2 ст. 185-5, ч. 1 ст. 185-6, ч. 2 ст. 189, ч. 1 ст. 191, ст. 192, ч. 2 ст. 194, ст. 199-2, ч. 1 ст. 201, ч. 2 ст. 202, ч. 1 ст. 205-2, ч. 2 ст. 208, ч. 1 ст. 213, ч. 2 ст. 215, ч. 2 ст. 215-1, ч. 2 ст. 215.2, ч. 1 ст. 215-3, ч. 2 ст. 216, ч. 2 ст. 217, ст. 218, ч. 2 ст. 219, ч. 1 ст. 221, ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 228.4, ч. 1 ст. 230, ч. 2 ст. 234, ч. 2 ст. 235, ч. 2 ст. 236, ч. 2 ст. 237, ч. 1 ст. 239, ст. 240.1, ч. 1 ст. 241, ч. 2 ст. 243, ч. 2 ст. 244, ст. 246, ч. 2 ст. 247, ч. 2 ст. 248, ч. 3 ст. 250, ч. 3 ст. 251, ч. 3 ст. 252, ч. 3 ст. 254, ч. 2 ст. 261, ч. 2-3 ст. 263, ч. 2 ст. 263.1, ч. 3 ст. 263.1, ч. 2-3, 5-6 ст. 264, ч. 2-3 ст. 266, ч. 1 ст. 267, ч. 2-3 ст. 268, ч. 2-3 ст. 269, ч. 3 ст. 272, ч. 1-2 ст. 273, ч. 2 ст. 274, ч. 2 ст. 280, ч. 2 ст. 282, ч. 1 ст. 282.1, ч. 1 ст. 283, ч. 1 ст. 283.1, ч. 1 ст. 285, ч. 2 ст. 285.1, ч. 2 ст. 285.2, ч. 1 ст. 285.3, ч. 1 ст. 286, ч. 2 ст. 286.1, ч. 2 ст. 287, ч. 1 ст. 291.1, ч. 2 ст. 292, ч. 1 ст. 292.1, ч. 2-3 ст. 293, ч. 3 ст. 294, ч. 3 ст. 296, ч. 2 ст. 301, ч. 2, 4 ст. 303, ст. 304, ч. 1 ст. 305, ч. 2 ст. 307, ч. 3 ст. 309, ч. 2 ст. 311, ч. 1-2 ст. 313, ч. 1 ст. 318, ч. 2 ст. 320, ч. 2 ст. 322, ч. 1 ст. 322.1, ч. 2 ст. 327, ч. 2 ст. 327.1, ч. 2 ст. 330, ч. 1 ст. 333, ч. 1 ст. 334, ч. 1 ст. 340, ст. 345, ч. 2 ст. 354);

- 39 единичных санкций с лишением свободы (ч.2 ст.112, ч.1-2 ст.120, ч.2 ст.122, ч.1 ст.150, ст.153, ч.2 ст.193, ч.2 ст.217-1, ч.2 ст.217-2, ч.2 ст.220, ч.1-3 ст.223,

ч.1 ст.232, ч.2 ст.242, ч.3 ст.247, ч.4 ст.264, ч.2-3 ст.267, ч.1-2 ст.271.1, ч.2 ст.283, ч.1 ст.299, ч.1-2 ст.321, ч.2 ст.323, ч.2 ст.332, ч.2 ст.335, ч.4 ст.337, ч.2 ст.341, ч.2 ст.343, ч.2 ст.346, ч.2-3 ст.349, ч.2-3 ст.350, ст.351, ст.352, ч.1 ст.360).

Таким образом, в 199 проанализированных санкциях наблюдается определенная тенденция – преимущественное (80,4%) конструирование за преступления средней тяжести альтернативных санкций с лишением свободы и понижающей альтернативой. Ограничение возможностей суда по выбору более мягких, чем лишение свободы, видов наказаний в 19,6% случаев затруднительно признать оправданным по тем же причинам, что были названы при анализе законодательской практики конструирования санкций статей Особенной части УК РФ за преступления небольшой тяжести. В этой связи вполне логично сформулировать следующее правило конструирования санкций статей Особенной части УК РФ за преступления средней тяжести: санкции статей Особенной части УК РФ за преступления средней тяжести должны быть только альтернативными с лишением свободы и понижающей альтернативой[13].

По состоянию на 1 января 2014 года санкции статей Особенной части УК РФ, устанавливающих уголовную ответственность за тяжкие преступления, имели следующие разновидности:

- 70 альтернативных санкций с лишением свободы и понижающей альтернативой (ч.1 ст.127.1, ч.2 ст.127-2, ч.3 ст.128, ч.2 ст.134, ч.3 ст.144, ч.3 ст.146, ч.3 ст.158, ч.3 ст.159, ч.3 ст.160, ч.2 ст.161, ч.1 ст.162, ч.1 ст.164, ч.2 ст.166, ч.3 ст.170, ч.2 ст.171-1, ч.2 ст.171-2, ч.2 ст.172, ч.4 ст.174, ч.4 ст.174-1, ч.3 ст.175, ч.2-3 ст.178, ч.3 ст.180, ч.4 ст.183, ч.2 ст.185-3, ч.2 ст.185-6, ч.1 ст.186, ч.1-2 ст.187, ст.190, ч.2 ст.191, ст.196, ст.197, ч.2 ст.199, ч.2 ст.199.1, ч.2 ст.201, ч.2-3 ст.204, ч.2 ст.205, ч.2 ст.213, ч.3 ст.215, ч.3 ст.215-2, ч.2-3 ст.215-3, ч.3 ст.216, ч.3 ст.217, ч.3 ст.219, ч.2 ст.225, ч.3 ст.234, ч.2-3 ст.238, ч.3 ст.260, ч.3-4 ст.261, ч.3 ст.282.1, ч.2 ст.285, ч.2 ст.285.3, ч.2 ст.286, ч.3 ст.287, ч.2-4 ст.290, ч.3-4 ст.291, ч.2, 5 ст.291.1, ч.4 ст.296, ч.3 ст.301, ч.3 ст.306, ч.3 ст.313);

- 96 единичных санкций с лишением свободы (ч.1-2 ст.111, ч.2 ст.117, ч.3 ст.122, ч.3 ст.127, ч.2 ст.127-1, ч.1-2 ст.131, ч.1-2 ст.132, ч.3 ст.134, ч.2 ст.135, ч.2-4 ст.150, ч.3 ст.151, ч.4 ст.158, ч.5 ст.159, ч.4 ст.159-1, ч.4 ст.159.2, ч.4 ст.159-3, ч.4 ст.159-5, ч.4 ст.159-6, ч.4 ст.160, ч.2 ст.162, ч.2 ст.163, ч.3 ст.166, ч.2 ст.179, ч.3 ст.189, ч.3 ст.193-1, ч.3 ст.194, ч.2 ст.203, ч.1 ст.205-1, ч.1 ст.206, ч.1 ст.208, ч.2 ст.210, ч.1 ст.211, ч.1-2 ст.212, ч.3 ст.217.1, ч.3 ст.217-2, ч.3 ст.220, ч.2-3 ст.221, ч.2-3 ст.222, ч.1-2 ст.226, ч.1-2 ст.226-1, ч.1 ст.227, ч.2 ст.228, ч.1 ст.228.1, ч.2 ст.228.4, ч.1-2 ст.229, ч.1-2 ст.229.1, ч.2 ст.230, ч.2 ст.231, ч.2-3 ст.232, ч.2-3 ст.240, ч.2-3 ст.241, ч.3 ст.242, ч.1 ст.242.1, ч.2 ст.242.1, ч.1 ст.242.2, ч.4 ст.272, ч.3 ст.273, ч.2 ст.283.1, ч.3 ст.285, ч.3 ст.285.3, ч.3 ст.286, ч.2 ст.299, ст.300, ч.2 ст.302, ч.3 ст.303, ч.2 ст.305, ч.4 ст.309, ч.2 ст.318, ч.3 ст.322, ч.2 ст.322.1, ч.2 ст.333, ч.2 ст.334, ч.3 ст.335, ч.1-2 ст.338, ч.2 ст.339, ч.2 ст.340, ст.355, ч.1, 3 ст.359, ч.2 ст.360).

Несмотря на то, что в 166 проанализированных санкциях наблюдается определенная тенденция – преимущественное (57,8%) конструирование единичных санкций с лишением свободы за тяжкие преступления, вызывает возражения мягкий подход законодателя к наказуемости тяжких преступлений в 42,2% случаев, где санкции имеют вид альтернативных с лишением свободы и понижающей альтернативой. Согласно ч.1 ст.60 УК РФ «Общие

начала назначения наказания» более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания. Опираясь на данное уголовно-правовое предписание, вполне логично согласиться с тем, что типовым, то есть наиболее соответствующим характеру общественной опасности преступления, следует считать вид наказания, поставленный в санкции на первое место [14], первым предлагающийся суду для анализа. Весьма странно видеть в санкциях статей Особенной части УК РФ в качестве типового наказания штраф или иные виды, существенно более мягкие по сравнению с лишением свободы и точно так же встречающиеся в санкциях за преступления небольшой и средней тяжести. Скорее следовало бы признавать тяжким лишь такое преступление, для совершения которого требуются особые свойства личности, не способной к исправлению под воздействием менее строгих видов наказания, чем лишение свободы, нуждающейся в почти максимальной степени репрессии (лишение свободы является предпоследним в перечне видов наказаний в ст.44 УК РФ «Виды наказаний», если не учитывать не применяющуюся в настоящее время в Российской Федерации смертную казнь).

Позиция относительно целесообразности конструирования за тяжкие преступления исключительно единичных санкций с лишением свободы известна в науке и продолжает как прямо, так и косвенно [15] отражаться в научных трудах ее сторонников. Правда, в настоящее время данная позиция вступает в противоречие с положениями Общей части УК РФ, регламентирующими сферу применения такого наказания, как принудительные работы (ч.1 ст.53.1 УК РФ), позволяющими применять его за тяжкие преступления. Тем не менее представляется возможным поддержать идею о том, что в перспективе санкции статей Особенной части УК РФ, устанавливающих уголовную ответственность за тяжкие преступления, должны быть только единичными с лишением свободы.

По состоянию на 1 января 2014 года санкции статей Особенной части УК РФ, устанавливающих уголовную ответственность за особо тяжкие преступления, имели следующие разновидности:

- 65 единичных санкций с лишением свободы (ч. 1 ст. 105, ч. 3-4 ст. 111, ч. 2-3 ст. 126, ч. 3 ст. 127-1, ч. 4 ст. 127-2, ч.3-4 ст. 131, ч.3-4 ст.132, ч.4-5 ст.134, ч.3-5ст.135, ч. 3 ст. 161, ч. 3-4 ст.162, ч.3ст.163, ч.2ст.164, ч.4ст.166, ч. 2-3 ст. 186, ч. 4 ст. 194, ч. 1-2 ст. 205, ч. 2-3 ст. 205-1, ч. 2-3 ст. 206, ч. 1-3 ст. 209, ч. 1,3 ст. 210, ч. 2-3 ст. 211, ч. 3-4 ст. 226, ч. 3 ст. 226-1, ч. 2-3 ст. 227, ч. 3 ст. 228, ч. 2-4 ст. 228.1, ч. 3-4 ст. 229, ч. 3 ст. 229.1, ч. 3 ст. 230, ч. 2 ст. 242.2, ст. 275, ст. 276, ст. 278, ст. 279, ч. 1-2 ст. 281, ч. 3 ст. 321, ч. 1-2 ст. 353, ч. 1-2 ст. 356, ст. 358, ч. 2 ст. 359);

- 14 альтернативных санкций с лишением свободы и повышающей альтернативой (ч. 2 ст. 105, ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 3 ст. 205, ч. 4 ст. 206, ч. 4 ст. 210, ч. 5 ст. 228.1, ч. 4 ст. 229.1, ст. 277, ч. 3 ст. 281, ст. 295, ст. 317, ст. 357);

- 6 альтернативных санкций с лишением свободы и понижающей альтернативой (ч. 4 ст. 204, ч. 5-6 ст. 290, ч. 5 ст. 291, ч. 3-4 ст. 291).

Таким образом, в 85 проанализированных санкциях наблюдалась достаточно явная тенденция – преимущественное (93%) конструирование за особо тяжкие преступления единичных санкций с лишением свободы

(76,5%) и альтернативных санкций с лишением свободы и повышающей альтернативой (16,5%). Однако в 7% случаев законодатель разрешает суду выбирать более мягкие, чем лишение свободы, виды наказания. В данном подходе наблюдается логическое противоречие – признается повышенная общественная опасность преступления и одновременно фактически «облегчается» набор уголовно-правовых средств борьбы с данным преступлением за счет введения в санкцию более мягких по сравнению с базовым наказанием – лишением свободы – основных наказаний. Предоставление суду возможности избрания более мягкого, чем лишение свободы, наказания за особо тяжкое преступление при отсутствии исключительных обстоятельств для такого избрания затруднительно признать оправданным по тем же причинам, что были названы при анализе законотворческой практики конструирования санкций статей Особенной части УК РФ за тяжкие преступления.

Таким образом, представляется, что санкции статей Особенной части УК РФ, устанавливающих уголовную ответственность за особо тяжкие преступления, могут быть как единичными с лишением свободы, так и альтернативными с лишением свободы и повышающей альтернативой. Ввиду не универсальности пожизненного лишения свободы и неприменения в настоящее время смертной казни фактическое существование в уголовном законодательстве как единичных, так и альтернативных санкций без лишения свободы с повышающей альтернативой недопустимо.

Подытоживая, следует подчеркнуть, что для каждой категории преступления должна существовать определенная модель санкции (для преступлений небольшой тяжести либо особо тяжких может быть несколько вариантов моделей). Что касается вопроса о наполнении соответствующей модели конкретным содержанием, то он может являться предметом самостоятельного исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Юридический словарь. М., 1956. Т. 2. С. 355-358.
2. Насыбуллин Д. Ф. Современные общетеоретические проблемы понятий санкции и юридической ответственности // Вектор науки ТГУ. Спец.вып. «Правоведение». 2008. №2(2). С. 146.
3. Хряпинский П.В. Оптимизация конструкции поощрительных норм как средство повышения качества уголовного закона // Противодействие современной преступности: оценка эффективности уголовной политики и качества уголовного закона: Сб. науч. тр. / Под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов: Сателлит, 2010. С. 181-182.
4. Байтин М.И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов: Изд-во СГАП, 2003. С. 187.
5. Уголовный закон и преступление / Под ред. Э.С. Тенчова. Иваново: Изд-во Ивановск. ун-та, 1997. С. 15.
6. Сверчков В. В. Уголовное право. Общая часть: Краткий курс лекций. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2006. С. 39.
7. Козлов А.П. Механизм построения уголовно-правовых санкций: Монография. – Красноярск: Изд-во Красноярск.ун-та, 1998. С. 31.
8. Махінчук В.М. Адекватність кримінального покарання як філософсько-правова проблема: Автореф. дис...

канд.юр.наук: 12.00.12. К., 2002. С. 8.

9. Осипов П.П. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций (аксиологические аспекты). Л.: Изд-во ЛГУ, 1976. С. 120.

10. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 166-167.

11. Зинченко И.А. Составные преступления в советском уголовном праве (понятие, виды, некоторые проблемы квалификации и построения санкций): Автореф. дис. ... канд.юр.наук: 12.00.08. Х.: Изд-во ХЮИ им.Ф.Э. Дзержинского, 1990. С. 23-24.

12. Непомнящая Т.В. Мера уголовного наказания: проблемы теории и практики: Автореф.дис...д-ра юр.наук: 12.00.08. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2010. С. 12.

13. Тихонова С.С. Наказание как базовая мера государственного принуждения в уголовном праве: к вопросу о конструировании единичных и альтернативных санкций // Вектор науки ТГУ. Сер. «Юридические науки». - 2012. №3 (10). С. 59.

14. Козлов А.П. Уголовно-правовые санкции (проблемы построения, классификации и измерения). – Красноярск: Изд-во Красноярск.ун-та, 1989. С. 36-37, 42-44, 48.

15. Малинин В.Б. Концепция нового уголовного законодательства// Противодействие современной преступности: оценка эффективности уголовной политики и качества уголовного закона: Сб.науч.тр./ Под ред. Н.А. Лопашенко.Саратов: Сателлит, 2010. С. 137-138.

MODEL OF SANCTIONS FOR CRIMES PARTICULAR CATEGORIES: THEORY AND PRACTICE LAWMAKING

© 2014

Tikhonova S.S., candidate of legal sciences, associate professor,
associate professor of Criminal Law Department

Kiseleva I.A., candidate of legal sciences, associate professor of Criminal Law Department

Frolovichev Y.V., candidate of legal sciences, senior lecturer of Criminal Law Department

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Russia)

Abstract: This paper presents data on the species existing in the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation models sanctions and the approaches to the definition of the optimal model of sanctions depending on the category of crime.

Keywords: alternative penalty, sanction unit, category of crime, incarceration, the main punishment, punishment system.

УДК 342.7

РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ

© 2014

Тошев А.М., адъюнкт

Академии управления МВД России, Москва (Россия)

Аннотация: В статье исследуются основные направления деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан по обеспечению правового статуса личности. Также рассматриваются нормативно-правовые акты, регулирующие деятельности органов внутренних дел по обеспечению правового статуса личности.

Ключевые слова: органы внутренних дел; права, свободы и обязанности человека и гражданина; обеспечение; административной, оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности; правового режима чрезвычайного положения.

Республика Таджикистан после приобретения независимости, несмотря на социально-экономические сложности, находится в условиях перехода к рыночной экономике и либерализации общественной жизни путем демократических преобразований в сфере политико-правовых отношений. В этих условиях от правоохранительных органов, в том числе органов внутренних дел,

требуется большая ответственность в сфере обеспечения правового статуса личности.

Органы внутренних дел Республики Таджикистан являются одним из центральных звеньев государственной системы по обеспечению правового статуса личности, поскольку они выполняют различные функции и задачи по обеспечению правопорядка и законности. Если учесть